

Коллектив авторов

**Полные избранные анекдоты
о придворном шуте
Балакиреве, любимце Петра
I-го**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
К60

К60 **Коллектив авторов**
Полные избранные анекдоты о придворном шуте Балакиреве, любимце Петра I-го / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 112 с.

ISBN 978-5-458-09654-6

Разнообразные истории и остроты, в большинстве своем переводные, но приспособленные к русскому быту и нравам.

ISBN 978-5-458-09654-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОЛНЫЕ АНЕКДОТЫ

о

ПРИДВОРНОМЪ ШУТЪ
БАЛАКИРЕВЪ.

1.

БАЛАКИРЕВЪ ЗЕМЛЕМЪРЪ.

Извѣстно, что первый любимецъ Императора Петра Великаго былъ Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ. Домъ этого вельможи, какъ извѣстно, былъ въ одной изъ линій Васильевскаго острова; по тогдашнему былъ огроменъ, хотя и выстроенъ былъ въ одинъ этажъ; справа и слева были построены длинные флигеля, которые

попомъ занимали мѣсто Посольскаго двора, или, проспо, занимаемы были на время посланниками.

Когда Князь Данилычъ, какъ называли его и Всликій Пешрѣ, и любимецъ его Балакиревъ, или, по собственному его вымыслу, *Дормидошка Пустая Голова*, вздумалъ спростить тѣ флигеля, то Государь Императоръ самъ изводилъ начерпнуть покоямъ планъ и часпо приходилъ любоваться работами, которыя спараніемъ Князя Меньщикова шли очень быспро.

Въ одно время Государь и Князь, рано по утру, вышли осматривать довершенный уже почти фундаменшъ, и увидѣли, что Балакиревъ съ аршиномъ и цыркулемъ ходилъ по начашому зданію и съ весьма важнымъ видомъ что-то мѣрялъ и разсуждалъ что-то самъ съ собою.

Государь первый его замѣшилъ и, потчасъ подозвавъ къ себѣ, спросилъ: Давно-ли ты, Балакиревъ, спалъ земле-

мѣромъ и чпо ты шушь мѣряешь?

« Землемѣромъ я, Алексѣичъ, съ тѣхъ поръ, какъ спалъ ходишь по землѣ, а чпо мѣряю, шо ты самъ видишь.

Чпо-же шакое?

Землю.

Зачѣмъ?

Да мнѣ хочется вычислить по этому фундаменту, сколько займетъ земли Данилычъ, когда умретъ.

Государь улыбнулся, а Князь Меншиковъ поморщился.

2.

ДАВНО-ЛИ БАЛАКШРЕВЪ ДУРАКЪ.

Давно-ли ты спалъ дуракомъ? спросилъ однажды въ большомъ собраніи Придворный чиновникъ Балакшрева. — « Съ тѣхъ самыхъ поръ, опивчалъ шуть, какъ ты переспалъ бывшѣ умнымъ, а годовъ право не упомяю

я былъ тогда еще ребенкомъ. »— Присутствовавшіе захохошали , а Придворный покраснѣлъ.

3.

ЧТО ВРОСАЮТЪ, ТО ПОДБИРАЮТЪ.

Многія тогдашняго времени значительныя лица искали благосклонности и покровительсва шуша Балакирева , не пошому, чшобы Государь могъ его слушашься, — нѣтъ, а собсшвенно для того , чшобы предохранить себя отъ ядовитыхъ насмѣшекъ эшого придворнаго чудака. Надлежало , по общеприняшому обычаю, дарить его, и одинъ изъ искавшихъ какого-шо мѣста почшю подарилъ Балакиреву десяшь рублевиковъ ; Балакиревъ взялъ и доложилъ о шомъ Царю. Спустя нѣсколько времени чиновникъ эшотъ былъ почшю опредѣленъ къ должности и вскорѣ до-

казалъ свое корыстолоубіе. Балакиревъ, желая доказать эшо Царю, дожидался случая, и однажды, во дремя обѣда у Головкина, на кошоромъ былъ и Государь, вдругъ подходишь къ чиновнику и опсчишывая ему десянь рублевиковъ, говоришь: — «Хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣжь! швои рублевики лежатъ у меня на совѣспи; возьми ихъ назадъ!»

Чиновникъ смутился и бросилъ рублевики на полъ.

— «Вошь шеперь совѣспъ моя покойна,» — сказалъ Балакиревъ, подымая рублевики — «что бросающъ, шо подбирающъ, еспъ на Руси пословица; не правда-ли, Башюшка Алексѣичъ, вѣдь такъ бываетъ и съ швоими милосшями. Ну гдѣ-бы мнѣ имѣшь десянь рублевиковъ, если-бъ я не былъ Дормидоншка Пустая Голова.»

Государь усмѣхнулся, а придворному казалось, что онъ сидишь на иглахъ.

КОЛЕСО И СТЯЖИЙ.

« А что, Алексѣичъ, » — сказалъ однажды Балакиревъ Государю Петру Великому въ собраніи многихъ чиновниковъ, — « знаешь-ли ты, какая разница между колеса и спряпчого, сирѣчь вѣчнаго приказнаго ? »

« Разница очевидна, » — опивчалъ Государь усмѣхнувшись — « развѣ еспѣ какая нибудь особая, скажи намъ, шакъ и мы будемъ знать. »

« А вошѣ какая, Алексѣичъ одно кругло, а другое криво, однакожь элю вѣдь не диво, а вошѣ диво, что они, какъ два брашца родимые, другъ на друга походяшъ. »

« Ты заврался, шупъ, » — сказалъ Царь — « можешь-ли быть какое нибудь сходство между колесомъ и спряпчимъ ? »

— «Есть, Дядя Алексѣичъ, да и самое большое.

«Какое-же.

«И по и того надобно почаще сма-
зывать, а по такъ заскрипяшь, что
и Боже упаси и Святыхъ вонь по-
неси.»



ЧТО БЫЛЪ УМНЪЕ.

Владимѣй Пепиръ, желая сблизить все
состояніе и привести въ дѣйствіе ве-
ликій планъ преобразованія Россіи, за-
велъ во многихъ домахъ, въ извѣстные
дни, собранія. Это были родъ прежнихъ,
и понынѣ еще въ опдаленныхъ губер-
ніяхъ извѣстныхъ *вечеринокъ*. На этихъ
собраніяхъ или вечеринкахъ съѣзжались зна-
чительные того времени люди, пиро-
вали и, между бездѣль, поговаривали о
дѣлѣ. Царь любилъ это и часто самъ

посѣщаль паковыя вечеринки. Въ одной изъ паковыхъ вечеринокъ Балакиревъ замѣтилъ, что одинъ изъ чиновниковъ весьма хвалился умомъ своимъ и знаніями, и, имѣя острый языкъ, принуждалъ молчать людей, гораздо его доспойнѣе. Чванство чиновника раздосадовало Балакирева; онъ подошелъ къ говоруну и спросилъ его при всѣхъ: «Ты очень много знаешь и говоришь какъ книга, да вопъ въ чемъ дѣло: знаешь-ли ты кто тебя умнѣе?» Вопросъ былъ щекошливъ, однако-же чиновникъ смѣло опвѣчалъ: Не знаю. «Худо-же тебя башюшка съ машушкой учили,»—возразилъ Балакиревъ—«братъ мой, Дормидонъ Пустая Голова, бранъ, да я, мы всѣ тебя умнѣе.»—Какъ такъ?—«спросилъ чиновникъ?»—«А такъ, Башюшка Графчикъ, опъ того, что мы всѣхъ глупѣе.»

«Повидимому такъ!»—сказалъ Государь.

6.

БАЛАКИРЕВЪ СОБАКА.

Одинъ придворный, вздумавъ пошутить надъ Балакиревымъ, спросилъ его:

— « За что тебя, шутъ, называютъ при Дворѣ собакой? » — Опъ шого, — ошвѣчалъ скоро Балакиревъ, — « что я на васъ лаю, да хозяина сберегаю. »

7.

КТО СТАРОЕ ПОМЯНЕТЪ, ТОМУ ГЛАЗЪ ВОНЪ.

Государь, будучи однажды въ веселомъ расположеніи духа, на вечеринкѣ у Апраксина, по обыкновенной живости своего характера посулилъ одному придворному за маловажную услугу значительную сумму денегъ и приказалъ ему по утру придти за полученіемъ.

По возвращеніи-же домой одумался и, рассказывая по Супругъ своей, Ека-теринѣ Алексѣевнѣ, крайне сожалѣлъ о своей опрометчивости. Государыня въ пошѣ-же вечеръ приказала позвать къ себѣ Балакирева и рассказала ему объ огорченіи своего Супруга.

— «Ничего, Матушка Алексѣевна. Пускай-ка Царь дочку погорюешъ, за то будешъ поумнѣе, а молодчикъ-то не придетъ, а если и придетъ, по-сѣ тѣмъ-же и уйдетъ.»

На слѣдующее утро Балакиревъ сѣлъ предъ дверями кабинета Государева и началъ медленно и съ примѣльнымъ стараніемъ завоспривать поменькіе колышки. Скоро явился придворный за полученіемъ общаго награды. Дверь кабинета была еще заперта.

«Что ты это, шутъ, дѣлаешь?», спросилъ приходшій у Балакирева.

— «Развѣ не видишь? завосприваю колышки.»

«Зачѣмъ?»